

(дата обращения: 28.02.2024).

10. Loud budgeting is in, quiet luxury is out. Meet the TikTok who started the financial trend. URL: <https://edition.cnn.com/2024/02/05/economy/loud-budgeting-financial-trend-tiktok/index.html> (дата обращения: 15.02.2024).

11. B.Joy. 3 Ways Loud Budgeting Is Good For Your Money And Your Social Life. URL: <https://www.forbes.com/sites/bernadettejoy/2024/02/14/3-ways-loud-budgeting-is-good-for-your-money-and-your-social-life/> (дата обращения: 03.03.2024).

УДК 304.2

Некрасов Станислав Николаевич

д. филос. н., проф. кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет им. первого Президента
России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
гл. научн. сотр. Уральский ГАУ, г. Екатеринбург,
e-mail: Nekrasov-ural@yandex.ru

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАБОТА О ДЕТЯХ, КРЕПКАЯ СЕМЬЯ И ВЗАИМНАЯ ЛЮБОВЬ: СОВЕТСКИЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье 1936 г. «Крепкая советская семья» Н.К. Крупская писала, что широкое обсуждение на собраниях трудящихся и на страницах печати проекта постановления «О запрещении аборт...» мобилизовало общественную бдительность, научило массы управлять личной судьбой и перестроить быт. В старой статье «Война и деторождение» она показала, как последствия войны потребовало, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, колоний, где бы дети учились в условиях лучших, чем те, какие могла бы для них создать единоличными усилиями самая заботливая мать. И борьба с абортами должна вестись не преследованием матерей, идущих на аборт часто с опасностью для жизни, а должна быть направлена на устранение тех социальных причин, которые вызывают необходимость для женщины идти на аборт. Ситуация кардинально меняется к середине 1930-х гг., когда стали поддерживать идеи традиционной семьи и материнства. Н.К. Крупская дает неожиданное пояснение этого поворота из области любви, возникающей в ходе борьбы за общее дело – социализм. Жизнь поставила вопрос о взаимоотношениях между мужем и женой, воспитании детей и разрешить его

можно лишь на основе коммунистической морали по линии борьбы с мелкособственническими взглядами на семью. Все больше стали укрепляться новые формы семьи, основанные на глубоком взаимном доверии, чувстве любви и идейной близости. Сочетание общественного воспитания с воспитанием семейным, создало поколение людей - строителей социализма и победителей в войне. Ключевые слова: Крепкая советская семья, широкое обсуждение, проект постановления, запрещение аборт, массы, личная судьба, война, деторождение, государство, преследование матерей, традиционная семья, материнство, социализм, любовь, воспитание детей, коммунистическая мораль, семья, общественное воспитание, воспитание семейное.

Nekrasov S. N.

Ural Federal University first President Russia B.N. Yeltsin,
Yekaterinburg, ch. scientific collaborator Ural State Agrarian University,
Yekaterinburg

PUBLIC CARE FOR CHILDREN, STRONG FAMILY AND MUTUAL LOVE: THE SOVIET DEVELOPMENT EXPERIENCE

Annotation. In the 1936 article "Strong Soviet Family" N.K. Krupskaya wrote that wide discussion at workers' meetings and on the pages of the press of the draft resolution "On the Prohibition of Abortions..." mobilized public vigilance, taught the masses to manage their personal destinies and rebuild their lives. In the old article "War and Childbirth," she showed how the consequences of the war required the state to create tens of thousands of nurseries, kindergartens, and colonies, where children would study in better conditions than those that the most caring mother could create for them through single-handed efforts. And the fight against abortion should not be waged by persecuting mothers who undergo abortion, often at risk to their lives, but should be aimed at eliminating those social reasons that make it necessary for a woman to undergo an abortion. The situation changed dramatically by the mid-1930s when the ideas of traditional family and motherhood began to be supported. N.K. Krupskaya gives an unexpected explanation of this turn from the field of love that arises during the struggle for a common cause - socialism. Life has raised the question of the relationship between husband and wife, raising children, and it can only be resolved on the basis of communist morality in the fight against petty property views on the family. New forms of family, based on deep mutual trust, a sense of love and ideological

closeness, began to strengthen more and more. The combination of public education with family education created a generation of people - builders of socialism and victors in the war.

Key words: Strong Soviet family, wide discussion, draft resolution, ban on abortion, masses, personal destiny, war, childbirth, state, persecution of mothers, traditional family, motherhood, socialism, love, raising children, communist morality, family, public education, family upbringing.

В статье 1936 г. «Крепкая советская семья» Н.К. Крупская ввела это устойчивое в СССР словосочетание в оборот. Сегодня эти слова ни в научном, ни в публицистическом обиходе не используются и при поиске публикаций мы их не найдем. Н.К. Крупская писала: «После широкого обсуждения на собраниях трудящихся и на страницах печати проекта постановления «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» ЦИК и СНК СССР утвердили его, внося некоторые добавления и уточнения. Проведение декрета в жизнь связано с очень большими затратами со стороны Советского государства. Но наш Союз Советских Социалистических Республик стал настолько мощным и богатым, что может взять на себя эти затраты. Почему правительство идет на такие большие затраты? Потому, что считает мероприятия, намеченные в декрете, очень важными в деле перестройки быта, в деле фактического раскрепощения трудящейся женщины, в деле налаживания правильных семейных отношений. Именно потому, что принятый закон имеет такое важное значение, он предварительно и был поставлен на обсуждение трудящихся» [1, с. 318].

Далее в статье утверждаются предвоенные формулировки о бдительности: «*Всенародное обсуждение декрета мобилизует общественную бдительность, поможет наладить деловой общественный контроль над этим делом. Всенародное обсуждение декрета учит массы управлять!*» [1, с. 319]. Это выделено автором, поскольку речь идет о самом важном: для того, чтобы управлять, надо знать дело.

В статье отмечается: «Женщины особенно активно участвовали в обсуждении декрета, и это имеет, конечно, чрезвычайно важное значение. Все знают, какое громадное значение придавал Ленин делу раскрепощения женщины, поднятию ее сознательности, вовлечению ее в общественную работу. В этом направлении велась все время

большая работа. Разве десяток лет тому назад могло государство затратить столько средств на родильные дома, ясли, детсады? Разве можно было десяток лет тому назад так широко поставить обсуждение декрета, втянуть в это обсуждение деревню, разве так громко звучал бы тогда голос крестьянок? Особо горячее обсуждение вызвал пункт об абортах. В 1920 г. были разрешены аборт» [1, с. 319].

Далее следует воспоминание о старой статье «Война и деторождение», которая опубликована в начале этого же тома: «Просматривая свои старые статьи, я нашла среди них одну, в которой я подробно останавливалась на вопросе об абортах. Статья эта была помещена в № 1-2 журнала «Коммунистка» за 1920 г. Она называлась «Война и деторождение». «Война,— писала я в этой статье,— довела страну до крайнего предела нищеты и разорения. А нищета, как правило, — могила всех человеческих отношений. Нищета заставляет продаваться, продаваться не проститутку, которая делает из этого промысел, а мать семейства, часто ради детей, ради старухи матери». Советское законодательство изменило характер брака. Но условия гражданской войны, постоянные эвакуации, ломка старого, веками сложившегося уклада — все это делало брачные связи очень неустойчивыми. Неустойчивость брака и тяжелые материальные условия, гражданская война, разруха в стране, недостаток продовольствия привели к тому, что в целом ряде случаев вся тяжесть вскармливания и воспитания ребенка ложилась целиком и полностью только на мать. «Как помочь матери, гнущейся под тяжестью деторождения, вскармливания и воспитания? — писала я в этой статье.— Ответ ясен: надо, чтобы государство взяло на себя не только охрану материнства и младенчества, не только бы заботилось о женщине во время беременности, во время и после родов, но необходимо, чтобы государство создало десятки тысяч яслей, детских садов, детских колоний, детских общежитий, где бы дети получали уход, пищу, где бы они жили, развивались, учились в условиях, в десять раз лучших, чем те, какие могла бы для них создать своими единоличными усилиями самая заботливая мать» [1, с. 320].

Н.К. Крупская тогда писала об обстоятельствах разрешения абортов: «Советская власть ликвидировала старые воспитательные дома, навсегда отрывавшие ребенка от матери, ликвидировала «фабрики ангелов», существовавшие при старом режиме и являвшиеся по сути дела замаскированным детоубийством, открыла детдома, детсады и детясли, но все это было в тот период каплей в море. Особенно тяжело было в деревне, где кулачье вело активную агитацию против яслей. В 1919 г. мы получали еще заявления, подписанные

крестами, с просьбой не брать ребят в ясли, не отнимать их навек от родителей. Детские дома часто были учреждениями, которые обслуживали за счет детей «воспитателей», никакого отношения к педагогике, воспитанию и обучению детей не имевших. И вот в 1920 г. остро встал вопрос об абортах. Аборт по закону до того времени был наказуем. Но наказуемость была направлена не на тех, кто принуждал к абортам, кто устраивал подпольные аборты в крайне негигиеничных условиях, способами, надолго подрывавшими здоровье матерей,— отвечала за аборт мать» [1, с. 321].

Современный либеральный историк Е.Н. Афанасова занимает иную позицию и в принципе приветствует разрешение абортов: «Советская Россия стала первой страной в мире, в которой еще в 1920 г. официально было разрешено производить аборты в связи со сложной экономической ситуацией в стране и неудовлетворительной материальной обеспеченностью населения. Западные страны осуществили легализацию аборта почти на 40–50 лет позже. По мнению ряда исследователей, именно в 1920-е гг. население Советской России постепенно перешло к прямому контролю над рождаемостью. Однако в отличие от европейских стран основным методом регулирования рождаемости в советском государстве стал аборт» [2, с. 228]. Данное декларированное право в течение 1920-х гг. оставалось не обеспеченным с позиции системы здравоохранения. При этом главная причина принятия Постановления о запрете абортов объясняется автором так: «принятие постановления «О запрете абортов...» было обусловлено необходимостью компенсировать людские потери периода начала формирования советского государства. Официальное разрешение абортов в 1920 г. привело к естественному падению рождаемости» [2, с. 228].

Супруга В.И. Ленина всегда обращала внимание на культурную отсталость, которая выявлялась в новом контексте: «Один из пережитков старого — это женская отсталость на культурном фронте. Эта культурная отсталость чрезвычайно мешает женщине, девушке в их работе, общественной деятельности. Всеобщее обязательное обучение играет здесь исключительно большую роль» [1, с. 322–323].

Российский историк Я.А. Шаповалова в статье «Государственная политика советского государства в отношении абортов в 1920–1930-е гг.: от разрешения к полному запрету» пишет, что «Ситуация кардинально меняется к середине 1930-х гг. Официальная пропаганда стала поддерживать идеи большой семьи и материнства и старалась повысить уровень рождаемости. Таким образом, начав осуществлять грандиозный социальный эксперимент по «отмене семьи», Совет-

ское государство возвращалось к модели традиционной многодетной семьи и старалось закрепить в сознании советских женщин понятие «естественной» для них роли матери» [3, с. 97].

В качестве вывода автор объясняет колебания политики в отношении деторождения: «Официальная позиция правительства по регулированию рождаемости постоянно менялась, что было обусловлено как внутренними (голод, гражданская война, коллективизация, индустриализация), так и внешними (угроза со стороны капиталистических держав) факторами. В то же время, нельзя не отметить, что раннесоветское законодательство в отношении семьи являлось новаторским и прогрессивным и заложило фундамент для последующего развития советской государственной семейной политики» [3, с. 99].

Исследовательница либерально-феминистской ориентации И.Г. Гаранина в статье «Легализация аборта или большевистский проект «новая женщина» пишет: «Большевистское государство изначально не рассматривало материнство как частное дело советской гражданки. Материнство объявлялось гражданской обязанностью, поддержанной государством. Репродуктивная обязанность женщины трактовалась не как воспроизводство рода или семьи, а как воспроизводство советского гражданина – члена большой трудовой семьи советского народа, строящего коммунистическое общество в условиях враждебного окружения. Большевистский гендерный проект предполагал, что родительские функции во многом возьмут на себя советские коммунальные и воспитательные учреждения, что именно они в состоянии воспитать коллективистские качества нового человека. В середине 1920-х гг. власти начинают кампанию «За новый быт», ориентированную на освобождение женщин от «кухонного рабства» и коллективизацию домашнего труда. На этом фоне распространяется сеть детских садов и яслей – так решается «вопрос» об общественном воспитании новых советских граждан. Одним из аспектов кампании становится развитие сексуального образования и пропаганда «половой гигиены» [4, с. 61].

Далее, скажем в современном стиле, «кандидатка юридических наук, доцентка», кафедры частного права России и зарубежных стран И.Г. Гаранина пишет: «Последствия большевистской политики в области репродуктивных прав и решения «женского» вопроса были противоречивы: государственная мобилизация женщин сопровождалась разрушением патриархальной женственности, ослаблением семьи как института социального воспроизводства, либерализацией сексуальности в условиях патриархатной репродуктивной культуры, когда за последствия сексуальной свободы женщины распла-

чивались незапланированной беременностью, частыми абортами и одиноким материнством. В это время аборт становится массовым опытом советских гражданок. Эта практика не морализировалась и считалась привычной. 1930-е годы считаются периодом репрессивной политики в сфере сексуальности и репродуктивных прав, временем «великого отступления» от революционной семейной политики. В официальной риторике отчетливо прослеживается прославление материнского долга женщины перед обществом и государством. Даже производственные функции и общественная активность женщины преподносятся как дериват их материнской роли. Организованные домохозяйки осуществляют поход за чистоту в общежитиях и рабочих бараках» [4, с. 62].

Однако сама Н.К. Крупская дает иное и неожиданное пояснение – пояснение из области любви, возникающей в ходе борьбы за общее дело – за социализм. Она пишет: «Перестраивающаяся жизнь поставила перед нами во весь рост вопрос о семье, о взаимоотношениях между мужем и женой, между родителями и детьми, вопрос о воспитании подрастающего поколения. Правильно разрешить этот вопрос можно лишь на основе коммунистической морали. Тут большие трудности, и главная трудность в том, что старые взгляды сплошь и рядом одеваются в новые, модные одежды. Тут нужна большая бдительность. Самая большая бдительность должна быть направлена по линии борьбы с мелкособственнической моралью, с мелкособственническими взглядами на семью, на воспитание детей.

Еще Маркс и Энгельс писали о том, что только в недрах пролетариата могут зародиться новые формы брачных отношений — брак не по расчету, а на основе взаимного влечения, взаимной любви, взаимного доверия, общности взглядов. В Стране Советов созданы условия, раскрепощающие женщину от старых, тяжелых форм брачных отношений. Но в быту есть еще пережитки старого. Мелкособственническая психология зачастую пытается залезть во все щели» [1, с. 324]. Дальше мы читаем почти библейскую «Песню песней» марксизма о любви трудящихся при социализме: «Созданы материальные предпосылки для перестройки всего бытового уклада (новые жилищные условия, растет число столовых, яслей, детских садов, клубов, парков культуры и отдыха и пр.). Поэтому с каждым днем все больше укрепляются новые формы семьи, основанные на глубоком взаимном доверии, чувстве любви, на идейной близости, на естественном влечении. И, наконец, вопрос о воспитании. Женщина— настоящая или будущая мать. В ней сильны материнские инстинкты. Эти материнские инстинкты— тоже великая сила, они дают матери

великую радость. Мать — естественная, воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей. А мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни. Весь вопрос в том, как воспитывать.

Один из великих основоположников марксизма — Фридрих Энгельс, друг Маркса и его единомышленник, — писал, что если те идеи, за которые боремся мы, дети нового времени, истинны, то не далека уже пора, когда женские сердца начнут биться за идеал современного духа так же горячо, как они бьются за набожную веру отцов, — и лишь тогда наступит победа нового, когда молодое поколение станет его впитывать вместе с молоком матери. Сейчас, когда смотришь на наших работниц, на наших колхозниц, видишь, как горячо бьются их сердца за осуществление социализма, за учение Маркса — Энгельса — Ленина, и чувствуешь, какое это громадное значение имеет для воспитания подрастающего поколения.

И Маркс, и Энгельс, и Ленин, и Сталин много уделяли внимания вопросам воспитания. Наши дошкольные учреждения, наша советская школа должны служить показом матери, как надо воспитывать из ребят новых людей — строителей социализма. Сочетание общественного воспитания, которое дается в наших дошкольных учреждениях, в наших школах, с воспитанием семейным, когда сердца матерей горячо бьются за дело социализма, создаст замечательное поколение людей» [1, с. 324-325]. Советский опыт запрета абортс оказался удачным исторически и сегодня все чаще идет обращение серьезных ученых и социальных практиков к опыту развития СССР в разных сферах общественной жизни.

Библиографический список

1. Крупская Н.К. Педагогические сочинения в 10 томах. М.: изд. АПН, 1959. т. 6. — 476 с.
2. Афанасова Е.Н. Реализация государственной политики запрещения абортс на территории восточной Сибири во второй половине 1930-х гг. // Вестник ИрГТУ. №7 (66). 2012. с. 227-231.
3. Шаповалова Я.А. Государственная политика советского государства в отношении абортс в 1920–1930-е гг.: от разрешения к полному запрету // Общество: философия, история, культура. № 1–2. 2011. с. 96-99.
4. Гаранина И.Г. Легализация абортс или большевистский проект «новая женщина» // Марийский юридический вестник. 2012. Выпуск 9. с. 60-66.